

Особенно Сун Минфэй, который не любил говорить и не жаловался. Хотя Линь Фань иногда вмешивался, когда видел несправедливость, в первом классе старшей школы Сун Минфэй жил нелегко. И только к второму классу его жизнь немного наладилась.

— Что ты делаешь? — Человек рядом внезапно приблизился и похлопал его по плечу. Сун Минфэй замер, машинально спросив.

— Я тебя успокаиваю. Видел, как другие дети, когда не могут уснуть, так делают.

— Я уже давно не ребенок.

— Мужчина остается ребенком до самой смерти.

— Подростком, — поправил Сун Минфэй, затем добавил:

— Не беспокойся, спи.

— Ладно, я еще спою тебе колыбельную. — Линь Фань согласился, но продолжал похлопывать.

Он знал, что это не поможет, но хотел отвлечь Сун Минфэя разговором. Возможно, это немного облегчит его состояние.

За последний месяц Линь Фань постепенно открывал для себя другую сторону Сун Минфэя — ту, что не была скрыта под маской.

Он страдал от боли в желудке, если не ел, боялся грома и дрожал под одеялом. Он не любил выражать свои чувства, был более хрупким, чем казалось, и слишком упрямым.

С упрямыми людьми некоторые вещи лучше не обсуждать.

Неизвестно, помог ли разговор или похлопывания Линь Фаня, но Сун Минфэй действительно смог уснуть под раскаты грома.

На следующее утро, проснувшись, Сун Минфэй заметил, что рука Линь Фаня все еще лежит на его талии. Но за эти дни он уже привык к его позе во сне и не придавал этому значения.

Возможно, именно присутствие рядом другого человека позволило ему так спокойно спать в такую грозу.

Но когда рука Линь Фаня, почувствовав его движение, машинально прикрыла его уши, мысли Сун Минфэя мгновенно разлетелись в разные стороны.

В тот день он не позавтракал...

Солнце уже клонилось к закату, когда у входа в Юнхэчжай остановилась карета, окруженная четырьмя всадниками, все они были крепкими и сильными. Рядом с каретой стояли два проворных слуги.

Коврик был расстелен перед каретой, но пассажир еще не вышел. Сотрудник Юнхэчжая поспешил к ним, понимая, что такие гости — это, скорее всего, те самые знатные посетители из гарнизона охраны города, которые часто появлялись в последнее время.

— Сун Минфэй еще здесь? — Сегодня Чжоу Жуй нашел новую книгу, о которой они с Сун Минфэем говорили несколько дней назад.

Но к тому времени, как он закончил дела, уже стемнело, и в Юнхэчжае, казалось, никого не осталось.

— Господин Чжоу, к сожалению, наш бухгалтер Сун ушел раньше, примерно три четверти часа назад, он отправился на пристань. — Чжоу Жуй не выходил из кареты, спрашивая через окно, а слуга отвечал, стоя внизу.

— Зачем ему на пристань? — удивился Чжоу Жуй.

— У нашего бухгалтера Суна есть старший брат, который держит маленькую лавку на пристани. Если он заканчивает работу раньше, то идет туда помогать. — Молодой слуга почтительно ответил, и занавеска в карете опустилась, после чего больше не было слышно ни звука.

Карета медленно двинулась прочь, оставив слугу одного, разглядывающего монету в руке.

За пару вопросов он получил больше, чем зарабатывал за месяц. Знатные гости действительно были щедры.

— Пристань — это место, где много людей и грязи, лучше я отправлю кого-нибудь отнести книгу. — В карете Чэнь Чуан сидел напротив Чжоу Жуя и, услышав, что тот собирается на пристань, поспешил остановить его.

— Ничего страшного, я только зайду на минутку. — Чжоу Жуй был непреклонен.

— Похоже, ты хочешь посмотреть на пристань ради зрелища. — Чэнь Чуан с улыбкой сказал.

— Ты меня раскусил, — рассмеялся Чжоу Жуй. — Я никогда не был на пристани, и правда хочу посмотреть.

Чэнь Чуан понимал, что Чжоу Жуй редко выбирается из дома, поэтому в конце концов приказал кучеру свернуть на пристань.

Теперь лавка Сун Минфэя и Линь Фаня находилась на самом краю пристани. Слуги быстро нашли их, расспросив местных.

Маленькие лавки обычно обслуживали работников пристани, и посетители со стороны были редкостью. Поэтому, когда карета Чжоу Жуя остановилась у их лавки, все вокруг сразу обратили на это внимание.

Чжоу Жуй и Чэнь Чуан вышли из кареты, и Сун Минфэй был удивлен, увидев их.

— Кто это? — Увидев, что вышедшие смотрят на Сун Минфэя, и тот, похоже, их знает, Линь Фань спросил у него.

— Гости из Юнхэчжая, наверное, пришли за мной. Мне, возможно, придется их принять. — Сун Минфэй ответил, передавая ложку Линь Фаню.

— Иди, — Линь Фань взял ложку и освободил ему место.

Через некоторое время Сун Минфэй вернулся.

— Почему вернулся? — Линь Фань посмотрел в сторону, где группа все еще стояла, лишь немного отойдя, и с недоумением спросил.

— Они сказали, чтобы я сначала закончил дела, а они посмотрят на пристань. — Сун Минфэй снова взял ложку и продолжил помешивать жарящиеся в масле продукты.

— Что там смотреть? — Линь Фань был в замешательстве.

По своему обычаю Сун Минфэй не стал бы возвращаться, но гости уже сказали, что хотят посмотреть на пристань, и, хотя он понимал, что это было проявлением их любезности, он не мог прямо отказать. К тому же сейчас действительно было много работы, поэтому он не стал настаивать.

Пристань не была обычным морским портом, и вокруг не было никаких пейзажей, только старые рыбацкие лодки и рабочие. На берегу иногда валялись остатки рыбы и креветок, и в жару стоял резкий запах.

— Ты уже увидел его, может, пойдём? Потом можно будет отправить ему книгу. Здесь слишком грязно. — Чэнь Чуану не нравился запах пристани, и он прикрывал рот и нос рукавом.

— Я уже сказал, что подожду его здесь, как могу нарушить слово? — Чжоу Жуй, напротив, хорошо переносил пристань и с интересом наблюдал за лавкой, где люди брали незнакомые ему угощения, и даже захотел попробовать что-нибудь из рук Сун Минфэя.

— Как можно есть здесь? — Услышав, что Чжоу Жуй собирается перекусить в уличной лавке, Чэнь Чуан впервые заговорил резко.

Но вскоре сдался и приказал слуге купить еду, тщательно проверил её, убедился, что она чистая, и только тогда передал Чжоу Жую:

— Ты не такой, как все, на улице нельзя есть что попало.

— Не беспокойся, я буду осторожен. — С этими словами Чжоу Жуй наколот на палочку кусочек тофу и положил его в рот.

Тофу был хрустящим снаружи и мягким внутри, вкус был обычным, но соус удивил Чжоу Жую:

— Хоть это и не изысканное блюдо, но вкус, кажется, даже лучше, чем дома. Может, и ты возьмешь порцию?

— У тебя дома есть все самое лучшее, это просто новизна. — Чэнь Чуан скептически ответил.

Чжоу Жуй хотел возразить, но Сун Минфэй уже подошел, закончив дела:

— Господин Чжоу, простите за ожидание.

— Это я вам помешал, извините. — Они обменялись обычными любезностями, прежде чем перейти к делу.

Чжоу Жуй и Сун Минфэй обычно обсуждали литературу, что не интересовало Чэнь Чуана. Оставив охрану рядом с Чжоу Жуюем, он отправился прогуляться по лавке.

— Не ожидал, что ты не только разбираешься в литературе, но и умеешь готовить. — Передав книгу Сун Минфэю, Чжоу Жуй перед уходом похвалил его кулинарные навыки, что было необычно для человека его круга.

— Это не я готовил, все сделал мой друг Линь Фань. — Сун Минфэй объяснил, и Чжоу Жуй

взглянул на Линь Фаня.

— Так это твой друг, а я думал, ты помогаешь старшему брату. — Услышав это, Чжоу Жуй еще больше проникся уважением к Сун Минфэю, который после работы помогал другу с лавкой, не боясь грязи и усталости.

Вечером они сидели во дворе, наслаждаясь прохладой. Линь Фань просматривал книгу, которую дал Чжоу Жуй, но, увидев, что она написана на древнем языке, с трудом прочитал две страницы и отложил её.

— Мне кажется, эти двое необычные. Мы здесь уже давно, и я почти не видел лошадей, а у них целых шесть лошадей для охраны. — Линь Фань, погрузив ноги в таз с водой, сказал это, когда Сун Минфэй вернулся после душа.

— Говорят, это сыновья какого-то чиновника из гарнизона охраны города. — Сун Минфэй, вытирая волосы, прошел мимо Линь Фаня, не придавая этому значения.

— Когда ты купил эту одежду? Выглядит прохладной. — Увидев, что Сун Минфэй одет в новую безрукавку, Линь Фань заинтересовался, мгновенно забыв о чужих делах.

— Слишком жарко, заказал в ателье. Ткань хорошая. — Сун Минфэй подошел к Линь Фаню, и тот, понимая его намек, взял край одежды и потрогал её.

Ткань была прохладной и тонкой, сквозь неё просвечивали пальцы. Видно было, что это идеальный материал для жаркой погоды.

— Я и тебе заказал одну, переоденься после душа. — Ткань выскользнула из рук Линь Фаня, и Сун Минфэй уже вернулся в свое кресло.

— Ага, хорошо. — Линь Фань растерянно ответил.

<http://bllate.org/book/16922/1558199>